

Права человека и охрана окружающей среды.

Захарова Л. И.

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И
ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ
СРЕДЫ:
ВЗАИМОСВЯЗЬ
КОНЦЕПЦИЙ,
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
(ЧАСТЬ 1)**

Захарова Л. И.

В настоящей статье рассматриваются три поэтапно возникших подхода к вопросу о том, каким образом следует нормативно закрепить право человека на жизнь в здоровой окружающей среде. В первой части статьи подвергнуты анализу два подхода из трех сложившихся. Раньше всех возник подход, согласно которому это право является элементом права каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (права на здоровья). Он отражен в Международном пакте об экономических, социальных, культурных правах 1966 г., ряде иных международных договоров, резолюциях Комиссии по правам человека и замечаниях общего порядка Комитета по экономическим, социальным, культурным правам. Второй подход оформился благодаря деятельности Европейского суда по правам человека, который толкует это право как составную часть права на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции, закрепленного в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ЕКПЧ).

Ключевые слова: охрана окружающей среды, право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, право на здоровье, право на здоровую природную среду, Международный пакт об экономических, социальных, культурных правах 1966 г., Комиссия по правам человека. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, право на уважение частной и семейной жизни, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ЕКПЧ).

Концепция уважения прав человека в международном праве окончательно оформилась и получила свое нормативное закрепление во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., справедливо называемой международным каталогом прав человека, — почти на 25 лет раньше, чем концепция охраны окружающей среды, первые контуры которой были обрисованы в Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей среды 1972 г. Принцип 1 Стокгольмской декларации 1972 г. провозгласил в качестве основного право человека на «благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь», однако документ не имел силы международного договора. Конференция ООН по проблемам окружающей среды 1972 г. положила начало общественному осознанию взаимосвязи концепций прав человека и охраны окружающей среды, пониманию того, что качество окружающей среды — это существенный фактор, способствующий реализации целого ряда прав человека. Необходимость учета экологических аспектов влечет новое прочтение уже оформившихся прав человека — эту тенденцию известный британский исследователь вопроса А. Бойль образно называет «озеленением» прав человека ("greening of human rights law"). С принятием Всеобщей декларации прав человека 1948 г. перед наукой и практикой возник вопрос о том, как должно быть закреплено это право в отношении отдельно взятого индивида. В процессе поиска ответов на этот вопрос наметилось как минимум три подхода. Исторически первым стал тот, в соответствии с которым право на благоприятную окружающую среду рассматривается как неотъемлемый компонент более широкого социального права на здоровье. Такой подход возник и сохраняется на универсальном уровне в деятельности правозащитных органов ООН (Комиссии по правам человека, ныне Совета по правам человека) и

международных договорных органов (Комитета по экономическим, социальным, культурным правам). Впоследствии в практике Европейского суда по правам человека оформился второй из возможных подходов, по которому нарушения права индивида на благоприятную окружающую среду толкуются как нарушение личного права на уважение частной и семейной жизни, закреплённого в ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Третий подход получил отражение позже двух других — в ряде региональных договоров по правам человека, в которых отдельным образом закреплёно коллективное право на благоприятную окружающую среду. При такой интерпретации благоприятная окружающая среда рассматривается не только как индивидуальное, но и как общее благо.

Остановимся подробнее на рассмотрении каждого из трех вышеперечисленных подходов.

Свое нормативное закрепление право на здоровье обрело далеко не сразу. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. не затронула в период своей разработки и принятия вопроса об окружающей среде, благоприятной для проживания человека. Однако в самом общем виде в п. 1 ст. 25 в Декларации получило закрепление право на жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья человека (курсив авт. — Л. З.) и благосостояния его самого и его семьи — право, которое впоследствии стало именоваться правом человека на здоровье. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах в ст. 12 закрепил право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

Право на здоровье также признано в пп. iv п. «е» ст. 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. (обязательство государств-участников запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и обеспечить равноправие каждого человека, в частности, в отношении осуществления «права на здравоохранения, медицинскую помощь, социальное обеспечение и социальное обслуживание»);

в пп. «f» п. 1 ст. 11 («право на охрану здоровья и безопасные условия труда, в том числе по сохранению функции продолжения рода») и ст. 12 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. (обязательство государств-участников принимать «все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области здравоохранения, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин доступ к медицинскому обслуживанию, в частности в том, что касается планирования размера семьи»).

Право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья провозглашено в ст. 24 Конвенции о правах ребенка 1989 г. Среди мер, необходимых для полного осуществления данного права, в п. 2 ст. 24 Конвенции 1989 г. названы меры для: «а) снижения уровней смертности младенцев и детской смертности, б) обеспечения предоставления необходимой медицинской помощи и охраны здоровья всех детей с уделением первоочередного внимания развитию первичной медико-санитарной помощи, с) борьбы с болезнями и недоеданием, а том числе в рамках первичной медико-санитарной помощи, путем, среди прочего, применения легкодоступной технологии и предоставления достаточно питательного продовольствия и чистой питьевой воды, принимая во внимание опасность и риск загрязнения окружающей среды, d) предоставления матерям надлежащих услуг по охране здоровья в дородовой и послеродовой периоды, е) обеспечения осведомленности всех слоев общества, в частности родителей и детей, о здоровье и питании детей, преимуществах грудного кормления, гигиене, санитарии среды обитания ребенка и предупреждении несчастных случаев, а также их доступа к образованию и их поддержки в использовании таких знаний, f) развития просветительной работы и услуг в области профилактической медицинской помощи и планирования размера семьи».

Право на здоровье защищено и рядом региональных договоров по правам человека. В ст. 11 пересмотренной Европейской социальной хартии 1961 г.

провозглашается право на охрану здоровья, которое, в частности, включает в себя следующие меры: «1) устранение, насколько это возможно, причин нездоровья, 2) предоставление услуг консультационного и просветительского характера, направленных на укрепление здоровья и здорового образа жизни и на развитие чувства личной ответственности за свое здоровье, 3) предотвращение, насколько это возможно, эпидемических, эндемических и других заболеваний, а также несчастных случаев».

Статья 16 Африканской хартия прав человека и народов 1981 г. закрепляет «право на максимально возможный уровень физического и психического здоровья» и возлагает на государства-участники обязательство принимать необходимые меры для защиты здоровья своих народов и обеспечивать предоставление им медицинской помощи в случае болезни. В Американской конвенции о правах человека 1969 г. обязательство государств-участников в области экономических, социальных и культурных прав сформулировано в общем виде как обязательство прогрессивного развития (ст. 26). Дополнительный (Сан-Сальвадорский) протокол к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав 1988 г. его конкретизировал; ст. 10 Протокола посвящена нраву на здоровье, понимаемому как право на наивысший уровень физического, психического и социального благополучия.

В своей резолюции 1989/11 от 2 марта 1989 г. Комиссия по правам человека подтвердила право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (п. 1) и призвала государства отказаться от дискриминации в сфере здравоохранения (п. 2) в целях обеспечения прав человека в отношении всех пациентов, в том числе и больных ВИЧ и СПИД (п. 4).

В 2002 г. Комиссия по правам человека резолюцией 2002/31 учредила пост Специального докладчика по праву каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Он собирает информацию, поддерживает диалог со всеми сторонами, включая правительства, органы ООН, специальные учреждения и

программы ООН, в первую очередь ВОЗ и ЮНЭЙДС, а также неправительственными организациями и международными финансовыми институтами, готовит доклады о состоянии дел в области обеспечения права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, которые включают обзор национального законодательства, хорошей практики и препятствий, формулирует рекомендации о мерах, которые следует принять государствам. С 2006 г. Комиссию по правам человека сменил Совет по правам человека, сохранивший мандат Специального докладчика по этой проблематике.

Статья 41 Конституции Российской Федерации 1993 г. провозглашает право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь. В России финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию различных систем здравоохранения (государственной, муниципальной, частной), поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и эпидемиологическому благополучию. Право на здоровье или право на медицинскую помощь признано в конституциях как минимум 115 государств. По крайней мере, еще в 6 конституциях закреплены обязанности государств в области здравоохранения, например, обязанность расширять медицинские услуги или выделять бюджетные средства на эти цели.

В преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения 1946 г. содержится определение здоровья как «состояния полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствия болезней или физических дефектов» — именно ВОЗ первой из международных организаций четко обозначила своей целью «достижение всеми народами возможно высшего уровня здоровья» (ст. 1 Устава ВОЗ). История подготовки проекта и выработанная в результате формулировка п. 1 ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах указывают на целую совокупность необходимых социально-экономических факторов, которые обеспечивают человеку здоровую жизнь. Составными элементами права на

здоровье, как следует из положений Декларации 1948 г. и Пакта 1966 г., как минимум, являются питание, одежда, жилище, медицинский уход и социальное обслуживание. Кроме того, как указал Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем Замечании общего порядка № 14, посвященном праву на наивысший достижимый уровень здоровья (2000 г.), для обеспечения этого права важны доступ к безопасной питьевой воде и адекватным санитарным условиям, безопасные и здоровые условия труда и здоровая окружающая среда (п. 4), а население должно участвовать в принятии решений по всем связанным со здоровьем вопросам на общинном, национальном и международном уровнях (п. 11).

Среди мер, которые должны быть приняты участвующими в Пакте государствами для полного осуществления этого права, были названы: а) обеспечение сокращения смертности и детской смертности и здорового развития ребенка, б) улучшение всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности, в) предупреждение и лечение эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними, г) создание условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в Замечании общего порядка № 14 поясняет, что под п. «а» ст. 12 Пакта 1966 г. понимаются обязательства государств по обеспечению права на материнское, детское и репродуктивное здоровье (п. 14), под предупреждением эпидемических, эндемических, профессиональных и иных заболеваний в п. «б» подразумевается подготовка информационно-профилактических программ против ВИЧ, СПИДа, иных заболеваний, наносящих ущерб половому и репродуктивному здоровью, а под их лечением — создание системы неотложной медицинской помощи, совершенствование эпидемиологического надзора, разработка или совершенствование программ иммунизации и других стратегий борьбы с инфекционными заболеваниями (п. 16), под формулировкой п. «г» «создание условий, которые обеспечивали бы всем

медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни» имеется в виду обеспечение равного и своевременного доступа к базовым профилактическим, лечебным и реабилитационным услугам здравоохранения и к информации по вопросам охраны здоровья, в частности, регулярное проведение программ обследования, надлежащее лечение психически больных лиц и оказание психиатрической помощи, обеспечение основными лекарственными средствами (п. 17). Кроме того, на международном уровне государствам — участникам Пакта рекомендовано воздерживаться от введения эмбарго или принятия аналогичных мер, ограничивающих поставки в достаточном объеме медикаментов и медицинского оборудования в другие государства в качестве инструмента политического и экономического давления (п. 41).

Остановимся подробнее на том, как Комитет по экономическим, социальным и культурным правам толкует п. «б» ст. 12 Пакта. Он вводит формулировку «право на здоровую природную среду и на гигиену труда». Первая часть данной формулировки — «право на здоровую природную среду» — предполагает необходимость обеспечивать адекватное снабжение безопасной питьевой водой и базовыми санитарными услугами, предупреждение и снижение уровня воздействия на население вредных веществ, таких, как радиация и опасные химикаты, или других пагубных экологических условий, которые прямо или косвенно влияют на здоровье человека. Вторая часть формулировки — «гигиена труда» — нацелена на максимально возможное с разумной точки зрения устранение причин возникновения вредных для здоровья факторов производственной среды, в частности, меры по предупреждению несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. По мнению Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, п. «б» ст. 12 Пакта 1966 г. также охватывает обеспечение адекватного жилья, достаточное снабжение продовольствием, предупреждение злоупотребления алкоголем и потребления табака, наркотиков и других вредных веществ (п. 15).

Обязательства государств по обеспечению права на здоровье можно разделить на три вида: обязательство соблюдать право на здоровье (the obligation to respect), обязательство его защищать (the obligation to protect) и обязательство его имплементировать (the obligation to fulfill). Такая типология обязательств государств в сфере прав человека впервые была предложена британским ученым Генри Шью еще в 1980 г. и охотно воспринята в практике деятельности правозащитных органов и специализированных учреждений ООН.

Обязательство государства соблюдать право на здоровье основано на необходимости воздерживаться от действий, которые прямо или косвенно его нарушают (например, государство не должно допускать запрет или ограничение в доступе к медицинским услугам). Обязательство защищать право на здоровье предполагает предотвращение нарушения права на здоровье третьими сторонами (например, государство принимает законодательные меры с тем, чтобы частные компании соответствовали в своей деятельности стандартам в сфере прав человека — примерами могут служить регулирование состава пищевых продуктов, контроль в области маркетинга медицинского оборудования и лекарств, особенно тех лекарств, безопасность которых не подтверждена, предотвращение запретов или ограничений доступа общественности к информации о состоянии окружающей среды третьими лицами). Обязательство имплементировать право на здоровье требует принятия на национальном уровне соответствующих законодательных, административных, бюджетных, судебных мер, например, выработки национальной политики или национального плана в области здравоохранения.

Второй возможный подход к вопросу о том, как должно быть закреплено право человека на благоприятную окружающую среду и как должна обеспечиваться его правовая защита в суде или ином международном органе (англ. — justice ability), был выработан в практике Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ). Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — ЕКПЧ 1950 г.) в ст. 8

провозгласила право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. Начиная с 1990-х гг. ЕСПЧ в четком соответствии с этимологией термина «экология» (буквально «наука о доме» — от греч. «ойкос» — жилище, дом и «логос» — учение, наука) ЕСПЧ стал расширительно толковать право, закрепленное в ст. 8, как право, включающее в себя в качестве необходимой составляющей право на благоприятную окружающую среду и предполагающее исполнение государством ряда позитивных обязательств в этой сфере.

Первым делом, где ЕСПЧ продемонстрировал такой подход, стало дело «Пауэлл и Рейнер против Соединенного Королевства». Заявители Р. Д. Пауэлл и М. Э. Рейнер, британские подданные, проживали в непосредственной близости от крупного аэропорта «Хитроу» и, по их словам, страдали от чрезмерно высокого уровня шума, поскольку над их домами часто пролетали самолеты. Заявители направили свои жалобы в Комиссию по правам человека 31 декабря 1980 г. Она признала жалобы приемлемыми и передала дело в ЕСПЧ 16 марта 1989 г. Заявители утверждали, что нарушены ряд их прав, гарантированных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.: право на уважение частной и семейной жизни (ст. 8), право на уважение собственности (ст. 1 Протокола № 1), право на справедливое судебное разбирательство (п. 1 ст. 6), право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе (ст. 13). В постановлении по делу ЕСПЧ констатировал, что жалоба на нарушение ст. 8 в связи с шумом, вызываемым самолетами, летящими на разумной высоте при соблюдении авиационных инструкций по воздушной навигации, не подтверждена ни одним из заявителей (§ 46) и в резолютивной части решения заявил об отсутствии у себя юрисдикции рассматривать жалобы по ст. 8. Однако историческое значение решения «Пауэлл и Рейнер против Соединенного Королевства» заключается в том, что при рассмотрении их жалоб право на благоприятную окружающую среду впервые рассматривалось как необходимое условие реализации других прав заявителей. До

передачи дела в ЕСПЧ Комиссия по правам человека признала жалобы приемлемыми вследствие нарушения ст. 13 в связи со ст. 8 ЕКПЧ 1950 г.: 17 октября 1985 г. в отношении Рейнера двенадцатью голосами против четырех, 16 июля 1986 г. — в отношении Пауэлла пятнадцатью голосами против одного (§ 25).

Впоследствии в своих постановлениях ЕСПЧ признавал нарушения ст. 8, если органы государственной власти не смогли должным образом защитить граждан от рисков здоровью или жизни, возникающих при осуществлении государством или частным бизнесом опасной деятельности или деятельности, загрязняющей окружающую среду.

Примером такого рода может служить постановление ЕСПЧ по делу «Лопес Остра против Испании» ЕСПЧ от 9 декабря 1994 г. Г. Л. Остра утверждала, что имело место нарушение статей 8 и 3 ЕКПЧ 1950 г., поскольку она и ее семья в течение нескольких лет жили в г. Лорке вблизи предприятия по переработке жидких и твердых отходов — источника неприятных запахов, шума и вредных испарений, что привело к ухудшению состояния здоровья заявительницы и ее дочери. Г. Л. Остра возложила ответственность за создавшееся положение на испанские власти, обвинив их в безответственном отношении к данной проблеме (§ 34). Хотя, по мнению Суда, испанские власти и муниципалитет Лорки теоретически не несут прямую ответственность за выбросы вредных веществ на предприятии, однако «именно город разрешил строительство данного предприятия на своей территории и именно государство финансировало это строительство» (§ 52). ЕСПЧ констатировал: «Государству не удалось установить справедливый баланс между интересами экономического благосостояния города (создание предприятия по переработке отходов) и надлежащим соблюдением прав заявительницы на неприкосновенность ее жилища, личной и семейной жизни» (§ 58). В резолютивной части Суд признал нарушение ст. 8 ЕКПЧ 1950 г. и обязал Испанию выплатить заявительнице в течение трех месяцев 4 млн испанских песет в возмещение понесенного ею ущерба, а также 1,5 млн

испанских песет в качестве компенсации судебных издержек и расходов.

На обязанность государства «устанавливать баланс между интересами пользователей дорог и местных жителей» и на тот факт, что меры, принимавшиеся государством, «систематически оказывались неэффективными», ЕСПЧ указал и в постановлении по делу «Дееш против Венгрии» от 9 ноября 2010 г. (§ 23). Заявитель страдал от загрязнения и шума на 12-15% выше уровня, установленного законом, от интенсивно использовавшегося участка автодороги на улице, где он проживал. Г-н Дееш требовал компенсацию от органа, эксплуатировавшего дороги. ЕСПЧ единогласно признал нарушения ст. 8 ЕКПЧ 1950 г. и обязал Венгрию выплатить заявителю 6 тыс. евро в качестве компенсации морального вреда.

Заявители по делу «Ди Сарно и др. против Италии» проживали в провинции Неаполь, затронутой длительным «мусорным кризисом». С 2000 по 2008 г. утилизацию и переработку мусора неэффективно осуществляли частные компании. Однако, как и в постановлении по делу «Лопес Остра против Испании», ЕСПЧ указал в своем постановлении от 10 января 2012 г. на то, что факт передачи итальянскими властями публичных функций третьим лицам не освобождает их от обязанностей в соответствии со ст. 8 ЕКПЧ 1950 г. (§ 110).

Российские граждане также направляют в ЕСПЧ свои индивидуальные жалобы, затрагивающие различные аспекты экологического благополучия. Примером решения, косвенно затрагивающего вопросы Экологии, может служить известное постановление ЕСПЧ от 7 мая 2002 г., вынесенное по жалобе А. Т. Бурдова, ликвидатора последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В нем Суд признал нарушение ст. 6 ЕКПЧ 1950 г. и ст. 1 Протокола № 1 к ней, а также обязал Россию выплатить ему три тысячи евро в качестве компенсации морального ущерба наряду с компенсацией за вред, причиненный во время ликвидации аварии. Как отмечают отечественные исследователи, «жалоба о невыплате компенсации А. Бурдова явилась следствием существенного нарушения конституционных прав на благоприятную окружающую среду, на охрану здоровья» —

успешное ее удовлетворение способствовало росту обращений в ЕСПЧ российских граждан, пострадавших в чернобыльской катастрофе.

На нарушение ст. 8 ЕКПЧ 1950 г. с полной определенностью ссылалась Н. М. Фадеева, и именно на этом основании ЕСПЧ в своем решении от 17 октября 2003 г. признал ее жалобу приемлемой. Заявительница указывала на то, что проживание в санитарно-защитной зоне металлургического комбината «Северсталь» (г. Череповец) представляет опасность для ее жизни и здоровья по ст. 8 ЕКПЧ 1950 г. — в результате его деятельности в атмосфере наблюдалась повышенная концентрация вредных веществ.

В постановлении по делу «Фадеева против Российской Федерации» ЕСПЧ отметил, что ст. 8 ЕКПЧ 1950 г. «применяется в самых разнообразных случаях, связанных с экологическими проблемами, однако ее нарушение не всегда связано с ухудшением окружающей среды» (§ 68) и выделил два условия, при наличии которых правонарушение следует рассматривать как нарушение ст. 8. Во-первых, оно должно «непосредственно воздействовать на жилище заявителя, его семейную или личную жизнь» (§ 68). Во-вторых, неблагоприятное воздействие на окружающую среду должно «достигнуть некоторого минимального уровня» — такая формулировка является оценочной, ее применимость зависит от «интенсивности и продолжительности» правонарушения, его «материальных или психических результатов». При этом следует принимать во внимание общий экологический контекст: незначительность ущерба по сравнению с экологическими рисками, присущими жизни в любом современном городе, может способствовать тому, что Суд констатирует отсутствие оснований для применения ст. 8 ЕКПЧ 1950 г. (§ 69).

ЕСПЧ также указал, что хотя Россия не несет прямой вины за посягательство на личную и семейную жизнь заявительницы, однако отметил, что в число позитивных обязательств государства входит обязанность регулировать частную промышленность в целях предотвращения или прекращения подобных посягательств (§ 89) и пришел к выводу о «достаточной связи» между загрязнением окружающей

среды вследствие атмосферных выбросов вредных веществ, осуществляемых металлургическим комбинатом, и государством (§92). Суд также установил обязанность российских органов государственной власти принять «соответствующие меры для исправления ситуации» без конкретизации таковых. Одним из возможных способов решения проблемы было названо переселение заявительницы в экологически безопасное место (§ 142). В резолютивной части постановления ЕСПЧ признал нарушение ст. 8 ЕКПЧ, обязал Российскую Федерацию в течение трех месяцев возместить моральный вред в размере 6000 евро и любой суммы налогов, которые могут быть начислены на эту сумму, а также компенсировать судебные расходы и издержки в размере 6500 евро и 5540 фунтов стерлингов, понесенные соответственно российскими и британскими юристами заявительницы.

Таким образом, в рамках Совета Европы праву человека на благоприятную окружающую среду обеспечивается достаточно эффективная защита благодаря расширительному прочтению ст. 8 ЕКПЧ 1950 г. Европейским судом по правам человека.

При статейный библиографический список

1. Boyle A. Human Rights and the Environment: Where Next? // The European Journal of International Law. — 2012,- Vol.23.- Ns3.
2. Boyle A. Human Rights and Environmental Law: Some Current Problems [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eui.eu/Documents/DepartmentsCentres/Law/ResearchTeaching/WorkingGroups/08-03-HumanRights.pdf>
3. Commission on Human Rights 1989/11. Non-discrimination in the field of health. 2 March 1989. E / CN.4/RES/1989/11 [Электронный ресурс]. - Режим доступ а: <http://www.refworld.org/docid/3b00f0b348.html>
4. Commission on Human Rights resolution 2002/31. The right of everyone to the enjoyment of the highest attainable standard of Physical and Mental Health. 22 April 2002. E/2002/23-E/CN.4/2002/200 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/>

5. The Right to Health. Fact Sheet No. 31. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. World Health Organization. 2008 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/Factsheet31.Pdf>.

6. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/RU/constitutionm.pdf?iia=1>

7. Committee on Economic, Social and Cultural Rights. Report on the twenty-second, twenty-third and twenty-fourth sessions (25 April — 12 May 2000, 14 August — 1 September 2000, 13 November - 1 December 2000.). The United Nations Economic and Social Council. Official records, 2001. Supplement No.2. E/2001/22; E/C. 12/2000,21. Annex IV. P. 128-148 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/documents/ecosoc/docs/2001/e2001-22.pdf>.

8. Shue H. Basic Rights: Subsistence, Affluence and US Foreign Policy.— New Jersey: Princeton University Press. - 1st ed.,1980; 2nd, revised ed., 1996.

9. Case of Powell and Rayner v. the United Kingdom. Application no. 9310/81. Judgment of the European Court of Human Rights. 21 February 1990 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57622#> ("itemid": ["001-57622"])

10. Case of Lopez Ostra v. Spain. Application no. 16798/90. Judgment of the European Court of Human Rights. 09 December 1994 [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57905>

11. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Дееш против Венгрии (Dees v.Hungary)». Жалоба № 2345/06. 9 ноября 2010 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. — 2011. — № 5.

12. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Ди Сарно против Италии (Di Sarno v. Italy)». Жалоба № 30765/08.10 января 2012 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека.— 2012.— №7.

13. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Бурдов против Российской Федерации». Жалоба № 59498/00. 7 мая 2002 г. // Европейский суд по правам человека и Российская Федерация: постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 г. / Отв. ред. Ю. Ю. Берестнев. - М: Норма, 2005.

14. Даваева К. К. Защита гражданами Российской Федерации конституционного права на благоприятную окружающую среду в Европейском суде по правам человека // Евразийский юридический журнал. — 2011. — № 1 (32).

15. Решение Европейского суда по правам человека по делу по вопросу приемлемости жалобы «Фадеева против Российской Федерации». Жалоба № 55723/00. 16 октября 2003 г. // Европейский суд по правам человека и Российская Федерация; постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 г.

Источник: Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 9. — С.92—97.